

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 2-го ОКТ 38 г.

Москва

Заметки американской актрисы

Я выросла на ферме в Индиане и до 18 лет не видела профессионального театра, хотя принимала деятельное участие в школьных спектаклях. Отец взял меня на спектакли «Гамлета» и «Короля Лира» с участием известного американского актера Роберта Мантеля, а через год я поступила в маленький театр в Индианополисе. Оттуда мне удалось попасть в Театр Стюарта Уоллнера, где я играла небольшие роли и была помощником режиссера. По экономическим причинам театр уехал из Индианополиса, и я отправилась в Чикаго, надеясь найти работу в театре.

Мой отец был бедным фермером и не мог послать мне денег, поэтому вместо образования, о котором я мечтала, мне пришлось заботиться о заработке. Я обращалась к театральным агентам; они послали меня в ночные клубы и кабаре. Наконец, отчаявшись, я согласилась поступить в труппу, развлекательную по провинции со второсортным надевием. В одном из таких захолустных городков штата Иллинойс, в уютной убогой мы устроились к смерти Элеоноры Дузе. Я видела ее в «Привидениях» Ибсена. Я думала об этой благородной и прекрасной женщине, которая окончила свою трагическую жизнь за тысячи миль от своей родины, в одном из самых мрачных городков Америки, в Питсбурге — большом угольном центре, самом унылом и хмурым, самом некрасивом из всех больших городов.

По окончании контракта я вернулась в Чикаго, почти без денег, все еще надеясь найти куда-нибудь подходящую работу. Я поступила в драматическую школу, где училась полтора года. Пропаданье было поставлено неудовлетворительно.

Мы проходили Шекспира и современные пьесы, но не учились владеть своим телом. Когда я вышла из школы, я снова была брошена в мир безработицы, хотя считалась талантливой ученицей. Я служила в книжных магазинах, была натурщицей, но не могла найти работы в театре.

Наконец, я заняла денег и отправилась в Нью-Йорк — театральный центр Америки, где я работала один сезон в «Ней борху» Плейхауса; здесь я впервые получила настоящее воспитание и играла самые разнообразные роли. К моему большому огорчению театр через год закрылся.

Оставался только Бродвей. Но почтенные коммерсанты считали мой театральный опыт «любительским», и мне припи-

лось довольствоваться небольшими ролями в случайных постановках.

Кризис 1929—30 гг. вызвал ужасающую безработицу. Безработные устроили голодный поход из Нью-Йорка в Вашингтон; полиция разогнала демонстрацию слезоточивыми и зловонными газами. В те годы я впервые начала думать о том, что не только у нас в театре, но во всей экономической системе, повидимому, есть что-то в корне неправильное.

Однажды я попала на рабочую спартакиаду; я увидела коллективы рабочих клубов, которые давали свои представления. Они играли, танцевали, пели массовые песни на английском, еврейском, греческом, немецком и итальянском языках. Сценическое оформление и освещение были донельзя скудные. Но их общей темой была — борьба. У меня захватывало дух: я видела, что зарождается новый театр. Я чувствовала, что присутствую при чем-то большом и новом. Этот вечер навсегда остался в моей памяти.

В 1931 г. я играла в антивоенной пьесе «Мир на земле» в постановке Театрального объединения и работала в Театре действия (Рабочий театр), пока он не слился с Федеральным театром.

Под давлением коммунистической партии и рабочих организаций президент Рузвельт был вынужден принять меры по борьбе с безработицей. В 1934 г. были составлены так называемые федеральные рабочие проекты. Решено было предоставить работу безработным различных профессий. Так возник Федеральный театр, объединивший множество безработных актеров и целые экономически несостоятельные коллективы.

Федеральный театр организовал театральные коллективы по всей стране, в больших городах и провинции, составил передвижные труппы, обслуживавшие фермы и рабочие поселения. Были созданы театры — негритянский, еврейский, детский, театр политических обозрений «Живая газета» и др. В Федеральный театр влились многие самостоятельные коллективы, агитгруппы и т. д. Они перестали быть самостоятельными коллективами, но оказали большое влияние на новые театральные организации. Актеры агитгрупп внесли остроту политическую направленность, профессиональные актеры — художественный опыт, бывшие актеры «Театра-Группы», знакомые с системой Станиславского, — новые методы художественной работы и т. д.

Большую борьбу приходится нам вести с коммерческими театрами Бродвея, которые протестуют против Федерального теа-

тра, ссылаясь на то, что последний якобы отвлекает от них всю публику. В действительности же это недопользование вызывается политическими соображениями, так как Федеральный театр привлек к себе широкие слои совершенно нового зрителя, который раньше не ходил ни в какие театры. Темы наших постановок и низкая стоимость билетов (в 3—4 раза ниже стоимости билетов в бродвейских театрах) способствовали созданию новой аудитории.

Во главе Федерального театра сначала стоял видный левый драматург Элмер Райс. Но когда, по политическим соображениям была запрещена постановка «Живой газеты» — «Эфиопия», в которой изображался империалистический налет Италии на Абисинию, Элмер Райс отказался от своего поста, считая, что такие цензурные ограничения не дают возможности создавать театр, нужный широким демократическим слоям населения.

Сейчас Федеральный театр возглавляет женщина — Галли Финнган. Это — известный передовой театральный педагог и режиссер. Но мере возможности она пытается создать подлинно демократический театр и поднять его на высокую художественную ступень.

В театрах Америки, в том числе в Федеральном театре, нет определенного творческого метода. Каждый режиссер и каждый актер работают по-своему, как подсказывают ему его личные художественные и политические взгляды. Один режиссер развивает перед актерами политическую тему пьесы, другой просто рассказывает актерам по сцене, лишь поверхностно объясняя, а иногда и вовсе не объясняя своего замысла.

Актеры играют, как умеют; одни пользуются привычными приемами Бродвея, другие, знакомые с системой Станиславского, применяют этот метод в работе над ролью. В последнее время система Станиславского начинает получать все более и более широкое распространение в театрах Америки. Этому много способствует издание 3-месячного альманаха «Театральная мастерская», объединяющего вокруг себя передовых театральных работников Америки.

Оригинальные и социально значительные постановки Федерального театра получили всеобщее признание, а некоторые постановки «Живой газеты» и «Макбет» в негритянском театре имели шумный успех. Сейчас «Живая газета» играет сильную пьесу «Одна треть нации». Заглавие этой пьесы взято из речи Рузвельта, который сказал, что одна треть американ-

ской нации живет в ужасных жилищных условиях, в трущобах, лагунах, даже в хибарках, сделанных из старых ящиков. Пьеса агитирует за то, чтобы правительство приняло, наконец, меры к разрешению жилищной проблемы. В спектакль все время вводятся злободневные сцены.

В 1937 г. режиссер Орсен Уэлс поставил оперетту Марка Блицштейна «Колыбель будет качаться», в которой высмеивалась буржуазия, убавляющая себя надеждами и не желающая замечать силы пролетариата. Действие происходит в одном из центров стальной промышленности. В последнюю минуту перед премьерой, когда актеры были на сцене, музыканты сидели в оркестре, а публика — в зале, пришла телеграмма о запрещении спектакля. Тогда один из публики предложил актерам и зрителям выйти за город и там сыграть спектакль в имеющемся у него помещении. Артисты и зрители согласились, немедленно поехали за город, и спектакль был сыгран без декораций, на совершенно пустой сцене, где стоял только один роуль, на котором аккомпанировал сам автор. После этого спектакль так и шел без декораций. Пьеса и постановка имели сенсационный успех, а режиссер оперетты стал настолько знаменитым, что основал свой собственный театр «Меркурий».

Прошлой весной мы ставили «Профессор Мамлок» Фр. Вольфа. Я играла роль дочери Мамлока — Руфи. Центральная администрация надзирала выпуск пьесы в течение нескольких месяцев, мотивируя это тем, что она якобы не будет давать сборов. В конце концов коллективу пришлось обратиться к еврейской общественности, которая обещала администрации закупить спектакль. После этого пьеса шла с большим успехом, при аншлагах, почти целый год подряд. На одном из первых представлений пьесы присутствовал изгнанный из Германии профессор, судьба, которого, по интересному соображению, схожа с судьбой героя пьесы: сам он еврей, жена его — арийка, у него двое детей — дочь и сын, им его... Ганс Мамлок.

Несмотря на все трудности и экономически сомнительное будущее, мы гордимся своим театром. Мы боремся за принятие законопроекта, предложенного сенатором Коффи. Если конгресс примет его, мы будем иметь постоянный театр, субсидируемый государством, отвечающий идеям и художественным требованиям американского народа.

МЭРИ ДЖОРДЖ,

актриса Федерального театра в США